

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

ЭТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Л.А. ТИХОМИРОВА

Н.Н. Козлова

Рассматривается концепция монархической государственности Л.А. Тихомирова. Исследуются принципы формирования и развития самодержавия как формы государства. Автор делает акцент на раскрытии связи между православием и самодержавием.

Ключевые слова: консерватизм, монархия, самодержавие, православие, политическая философия.

«В современных исторических условиях декларирование приверженности консервативным принципам становится в российском обществе одним из принципов хорошего тона», – так начинают свою монографию, посвященную Л.А. Тихомирову, отечественные исследователи О.А. Милевский и А.В. Репников [12, с. 5]. В данной статье рассматривается концепция монархической государственности одного из русских консерваторов с целью выявления её актуальности и практической применимости в современном политическом контексте.

Лев Александрович Тихомиров (1850–1923) вошел в политическую историю России как революционер-народник, а в историю отечественной общественной мысли – как теоретик русской монархической государственности и идеолог самодержавия. По мнению российских исследователей, именно в трудах Льва Тихомирова русская монархическая мысль окончательно оформляется в виде целостной и всесторонней доктрины, включавшей в себя политико-философский, политико-правовой и социально-политический аспекты [10, с. 11]. М.Б. Смолин пишет: «Идея самобытности русского исторического самодержавия была им возведена на уровень научно-исследовательского факта человеческой истории» [14, с. 8].

Если значительная часть российских консерваторов обратилась к охранительной идеологии после увлечения вольнодумством либерального толка, то Лев Александрович Тихомиров прошел длительный путь эволюции, по выражению Ю. Кублановского, «от марксизма к идеализму», являясь своего рода Дон Кихотом русской монархии [5, с. 224]. Подобный переход из крайности в крайность рассматривается исследователями как уникальный случай [9; 11]. В последние годы жизни Тихомиров увлекался мистицизмом и спасением души [7, с. 137–139], происходило преобразование «Савла в Павла» [2]. Изломанная, неровная судьба мыслителя, по мнению А.В. Репникова, породила разные, но одномерные оценки творчества Тихомирова, которых он не заслужил [13, с. 189].

Как многие консерваторы, Тихомиров находился в ситуации одиночества, что придавало трагизм его фигуре. «В отношении мысли я полный одиночка», – писал Тихомиров в своем дневнике в 1917 г. [1]. Невостребованный огромный потенциал мыслителя М.В. Шерстюк связывает с тем, что в революционном лагере он был своего рода «консерватором», отстаивая традиционные ценности, в частности, выступая против террора, а среди монархистов он казался революционером, поскольку ему стыдно было поддерживать ничтожную власть николаевского режима [23, с. 163]. О.А. Милевский пишет, что государственный инстинкт всегда был достаточно выражен в политических воззрениях Тихомирова, что его привлекало культурно-просветительское, а не анархистское, бунтовское начало в деятельности революционеров-народников [6, с. 77].

Уделим внимание биографии и личности Тихомирова, тем более что сам мыслитель считал психологические факторы основополагающими в процессе формирования социально-политических институтов и человеческой личности.

Лев Александрович Тихомиров родился в крепости Геленджик Донской области [22, с. 292]. О.А. Милевский назвал семейное воспитание Тихомирова патриархальным [6, с. 54]. О своей семье мыслитель писал: «Мое детство не предсказывало, по-видимому, никаких революций. У нас в семье верили в Бога не тем упрощенным лютеранским способом, который я часто вижу теперь, а по-настоящему, по-православному. Для нас существовали и церковь, и таинства. Помню до сих пор то чувство, с которым я молился во время Херувимской, уверенный, что в такую минуту Господь менее всего захочет отказать моей детской мольбе. Я очень любил Россию. За что – не знаю, но я гордился ее громадой, я считал ее первой страной на свете. Смутно, но тепло ощущал я идеал всемогущего Царя, повелителя всего и всех... Таким меня сдавали детские годы на руки общественным влияниям» [19, с. 72].

Тихомиров учился в Керченской гимназии и закончил ее в 1869 г. с медалью. Позднее в своих работах он критиковал сложившуюся в России систему образования, прежде всего, за ее отсутствие патриотического элемента, за недостаточность религиозного воспитания. Тихомиров полагал, что такое воспитание отрывало подрастающее поколение от «старой исторической культуры», которая была «полна авторитетами, нередко непостижимыми» [19, с. 74].

Усвоенный из гимназии и Московского университета радикализм взглядов предопределил вступление Тихомирова в известный кружок «чайковцев». В 1877 г. вместе со своими товарищами он стал участником «процесса 193-х», был осужден и подвергся тюремному заключению до 1878 г. После освобождения Тихомиров включился в деятельность организации «Земля и воля», а с 1879 г. стал членом Исполнительного комитета, Распорядительной комиссии и редакции «Народной

воли». Статьи и пропагандистские брошюры, выходившие в большом количестве в данный период, раскрывали литературный талант и способность к теоретическим обобщениям их автора, но в то же время свидетельствовали о расплывчатости социально-политических взглядов революционера-народника [6, с. 76]. Основная проблема, с которой столкнулся Тихомиров, заключалась в том, что «мы не имели понятия о народе, о его стонах и радостях, о его действительных бунтах, о его воззрениях на свободу и неволю» [19, с. 84]. «Мы отлично знали, что в народе можно кого угодно бранить и порицать, но почти невозможно заикнуться о Государю... Мы на каждом шагу видели православную философию в народе и при малейшем честном размышлении могли бы понять из этого не только, что такое народ, но и что такое Церковь, умевшая его так воспитать», – писал он [19, с. 85].

В 1882 г. во время разгрома «Народной воли» Тихомиров уехал за границу, чтобы совместно с П.Л. Лавровым возглавить редакцию «Вестника Народной воли». Переживаемый Тихомировым в этот период его жизни мировоззренческий переворот был порожден, по мнению исследователей, комплексом причин: политическим бездействием, тяжелым и безысходным существованием в эмиграции, идейными разногласиями с соратниками, общей неудовлетворенностью революционной теорией, преследованиями полиции, психологической усталостью, тяготами личной жизни – безденежьем и тяжелой болезнью сына [11]. Наблюдая за деятельностью представительных институтов на Западе, он разочаровался в теории демократии [12, с. 141–214]. На базе критики либерализма, а в дальнейшем и социализма [21] у Тихомирова постепенно формировалась собственная теория государства, в которой прослеживается сильное воздействие взглядов таких мыслителей как, П.Н. Ткачев и Е. Дюринг, Г. Тард, Г. Лебон и Л. Эспинас, П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский. С.Б. Неволин считает, что Тихомиров не придерживается в своей системе доказательств каких-либо определенных школ и направлений и использует в своих теоретических конструкциях и естественно-научные категории, и мифы, и т.д. [8, с. 196].

Перейдя на консервативные позиции и поставив свой литературный талант на службу монархии, Тихомиров попытался выработать программу мер, которые смогли бы укрепить самодержавный строй. После реэмиграции Тихомиров сотрудничал со многими консервативными газетами, такими как, «Русское обозрение», «Московские новости», в которых излагал свои консервативные социально-политические взгляды: «Наши основы – религиозное мирозерцание народа, православная церковь, самодержавная монархия, историческое воспитание народа в духе крепкой государственности и общинного быта» [19, с. 576].

В 1905 г. он издал монографию «Монархическая государственность», которая не вызвала ни общественного, ни научного резонанса и получила высокую оценку лишь у потомков. Так, известный отечест-

венный консерватор-эмигрант И.Л. Солоневич писал в своих работах, что данное произведение Тихомирова было единственной книгой, которую он взял с собой при бегстве из СССР [16, с. 165]. Так, А.В. Ремнёв полагает, что в своей книге Тихомирову «удалось представить целостный взгляд на всемирную историю монархической власти и предпринять попытку обосновать своеобразие российского самодержавия, его принципиальное отличие как от восточного деспотизма, так и от западного абсолютизма» [11]. Он же, а также В.Н. Костылев указывают, что главная задача Л.А. Тихомирова сводилась к тому, чтобы перевести идеологему «православие, самодержавие, народность» на язык научной теории [4, с. 42; 11]. О.А. Милевский рассматривает теорию Тихомирова как попытку обосновать самобытность отечественной государственности: государство понималось автором не как гарант прав человека, а как инструмент необходимых преобразований [6, с. 112, 250, 264]. Такие исследователи, как И.Е. Задорожнюк и Е.Н. Мошелков, обращают внимание прежде всего на разработку Тихомировым самого понятия государства, которое он считал «важнейшей и естественной формой сохранения устоев общества, политической формой, наиболее полно соответствующей психологическим и социальным основам человеческого существования» [2, с. 572].

«Монархическая государственность» состоит из четырех разделов: в первых двух частях были определены основные принципы монархии; в третьей и четвертой частях мыслитель освещал этапы развития российского самодержавия.

Формирование собственной теории государственности Тихомиров предварял рассуждениями о власти, утверждая, что во всех обществах мы постоянно находим одни и те же основные элементы: семья, собственность, право личности, которые объединены властью. Данные социальные факты Тихомиров объяснял органической природой общества, а идея «щели» порядка, писал он, является врожденной и вытекает из самой глубины человеческого духа [20, с. 45]. В то же время жизнеорганическое понимание общества [3, с. 592] не мешало развивать Тихомирову психологическую концепцию власти, утверждая укорененность данного феномена в природе человека: «Всякая кооперация представляет необходимым некоторое направление в одну сторону этих разнообразных и противоположных чувств, хотений и представлений, то есть сама по себе предполагает некоторую направляющую силу, другими словами – некоторую власть. Ясно в то же время, что эта сила, эта власть, может явиться только из тех же чувств, представлений и хотений, которые кооперация кладет в основу общественных явлений» [20, с. 39–40]. Тихомиров разделял идеи Победоносцева о том, что в сложной натуре человека есть, между прочим, несомненное искание над собой власти, которой он мог бы подчиниться. Поэтому в свою очередь он писал, что власть, с одной стороны, и подчинение - с другой вовсе не

являются непременно результатом какого-либо насилия, подавления одной личности другою [20, с. 41–42].

Тихомиров исследовал эволюцию властных отношений с момента их появления до современного этапа. Относительно самого раннего этапа развития человечества он утверждал, что отношения власти во многом определялись наличием силы, но не исчерпывались им: «Различие пола, возраста, сил, способностей само по себе намечает некоторые рамки фактических отношений. Сильное подчиняет себе слабое, слабое ищет покровительства у силы. Наряду с эгоизмом проявляется чувство симпатии. Наконец, даже у наиболее грубых и падших племен все-таки не заглушается божественный голос совести, подсказывающий хотя бы и смутное сознание долга [20, с. 46].

Однако этот первый слой порядка, как называл его Тихомиров, не мог достаточно удовлетворить потребности в порядке, так как данный порядок «слишком не систематичен, не однообразен, не достаточно легко узнается» [там же]. Только государственная идея, по Тихомирову, «ищет порядка, приспособленного ко всем отношениям, вместе взятым», а «искание такого всеобъемлющего порядка сопровождается исканием власти, ему соответствующей, т. е. власти верховной, способной быть выше всех специальных интересов» [там же]. Таким образом, делал вывод Тихомиров, в отношении собственно социальное человечество пережило две стадии развития: быт патриархальный и быт гражданственный [20, с. 110–112]. Патриархальный быт Тихомиров рассматривал как быт разросшейся семьи, плод растительного социального процесса, действия естественных сил рождения, симпатии, подчинения сильнейшему, привычке [там же]. Именно на этом этапе развития общества мыслитель увидел зародыш монархии: «Власть патриархальная есть по существу своему монархическая. Она проникнута тем же нравственным духом, той же самородностью (spontaneite), независимостью от желания или избрания; она проникнута совершенной ясностью прав и обязанностей, задач как управления, так и подчинения» [там же].

Отличительная черта гражданского состояния – появление вопроса о верховной, политической власти, основанной не на семейных отношениях. Выбор конкретной формы верховной власти, по мнению Тихомирова, был обусловлен психологическим состоянием нации, поэтому в «той или иной форме Верховной власти выражается дух народа, его верования и идеалы, то, что он внутренне сознает как высший принцип, достойный подчинения ему всей национальной жизни» [20, с. 93].

Из всех форм верховной власти – монархии, аристократии, демократии – Тихомиров выделил монархию, расчленив её на истинную (самодержавную), деспотическую, абсолютную формы [20, с. 125–126]. Самодержавию Тихомиров давал позитивную оценку, поскольку считал, что целью данного типа монархии является правда, которую несёт единственная для него истинная религия – православие [17, с. 82].

нравственного идеала для власти и подданных является основой для взаимного понимания и доверия; самодержавие народно, потому что вместе с народом подчиняется народной вере и народному идеалу. Таким образом, через православие проявляется связь государства и народа, а сама монархия выражает дух нации. В отличие от абсолютизма и деспотизма царь должен быть ограничен самодержавием своего идеала, а потому его власть не нуждается в институциональном ограничении; она представляет собой идеократию [20, с. 94]. В результате царское право трактуется как естественное, а правда ценится выше закона. Опираясь на учение апостола Павла о том, что «всяка душа властям да повинуется, власти бо от Бога учинены суть», Тихомиров считал монарха фигурой, назначенной «на государственное управление от Бога» [20, с. 121, 258]. Мыслитель утверждал, что народ отказался от власти не в пользу монарха, а в пользу Бога; монарх же создавался для конкретного исполнения этой власти Божией [20, с. 122].

Исследовав различные исторически сложившиеся формы государственности, автор пришёл к выводу, что в наиболее чистом виде самодержавный тип власти развился в Московской Руси: «Россия представляет страну с особо благоприятными условиями для выработки монархической Верховной власти» [20, с. 129, 135]. В отличие от Леонтьева Тихомиров считал, что идеал монархии не был выводом из сухой политической доктрины, занесенной из Византии, а вытекал из христианского понимания общих целей жизни [17, с. 87]. В становлении русского самодержавия последний фактор, по мнению Тихомирова, был настолько важен, что он почти игнорировал функциональную задачу монархии – концентрацию сил страны для борьбы или поддержания внутреннего порядка [там же].

«Политическая сущность бытия русского народа состоит в том, что он создал свою особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических отношений, начало этическое. Этим создана русская монархия как верховенство национального нравственного идеала, и она много веков вела народ к развитию и преуспеванию, ко всемирной роли, к первой роли среди народов земных именно на основе такого характера государства», – такова мысль автора [20, с. 406].

Сущность самодержавного идеала, который заключался в «единении верховной власти и нации», «единстве идеалов царя и народа», с точки зрения Тихомирова, в наиболее полном виде была разработана в учении Иоанна Грозного [20, с. 270]. Выраженный царем идеал, по Тихомирову, состоял в том, что Бог как высшая власть налагает свою волю на государственное «строение», устанавливая царскую власть, а права верховной власти определяются христианской идеей подчинения подданных, тем самым определяя широту власти и её пределы: «Вся суть царской власти, наоборот, в том, что она не есть избранная, не представляет власти народной, а нечто высшее, признаваемое над собой на-

родом. Не от народа, а от Божией милости к народу идет, стало быть, царское самодержавие» [20, с. 266–268].

Тихомиров развивал концепцию патриархальной отеческой власти, элементом которой являлась идея аполитичности русского народа. Мыслитель полагал, что общественно-политическая жизнь не становится культом русского народа, поскольку его идеалы – нравственно-религиозные: «Вдумываясь в эту психологию, мы поймем, почему народ о своем царе говорит в таких трогательных, любящих выражениях: “Государь, батюшка, надежда, православный царь...”. В этой формуле все: и власть, и родственность, и упование, и сознание источника своего политического принципа. Единство с царем для народа не пустое слово. Он верит, что “народ думает, а царь ведает” народную думу, ибо “царю око видит далеко”, “царский глаз далеко сягает”, и “как весь народ вздохнет – до царя дойдет”» [20, с. 270, 273].

Вырабатывая идею патриархальной власти русского царя, Тихомиров ссылаясь на определение царской власти, данное в произведениях митрополита Филарета. «“Как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало власти только в Боге”. От Него же идет и власть царская. “Бог по образу Своего небесного единоначалия устроил на земле царя, по образу Своего вседержительства – царя самодержавного, по образу Своего непреходящего царствования – царя наследственного”», – цитировал Тихомиров церковного сановника [20, с. 377].

Далее Тихомиров рассматривал последующие этапы истории российского государства и доказывал, что каждый раз неограниченная монархия, построенная на православном мирозерцании, побеждала другие формы государства: «Царской идее Верховной власти народ не изменял с тех пор до сего времени никогда. Попытки явного ограничения самодержавия у нас доселе никогда не удавались» [20, с. 295]

Искажение монархического принципа Тихомиров фиксировал с XXVII в., когда Россия начала искать принципов на Западе: «С конца XVII века к нам стали привходить понятия протестантские и римско-католические – в религиозном отношении, а в политическом отношении сначала идеи абсолютизма, на котором была построена монархия в западноевропейских государствах, а потом впоследствии – конституционные» [20, с. 312].

Решительный шаг в сторону заимствования западных начал, по мнению Тихомирова, сделал Пётр I, отношение к которому у мыслителя двойственное. С одной стороны, он считал, что в Петре воплотилось величие русского духа, с другой – «жалкая отсталость России, бедность ее умственных средств» [20, с. 314]. Исследуя «Правду воли монаршей», составленную по поручению Петра Феофаном Прокоповичем, Тихомиров с сожалением констатирует, что теоретические основы монархии излагаются в ней по Гуго Грецию и Гоббсу и утверждаются на договор-

ном происхождении государства [20, с. 323]. В этом Тихомиров видел вступление российского самодержавия в опаснейший кризис – его смешивание с абсолютизмом [20, с. 314].

Дальнейшее развитие России, по Тихомирову, заключалось только в том, что она «прославилась на весь мир своим “обезьянничаньем” Европы [20, с. 325]», и в результате утратила свой идеал: «Ни православие, ни народность не могли дать ясного ответа на то, что мы такое и выше мы или ниже других, должны ли, стало быть, развивать свою правду или брать ее у людей ввиду того, что настоящая правда находится не у нас, а у них». Такое состояние Тихомиров оценивал как крайне тяжкое и опасное для такой нации, которая по психологии своей непременно нуждается в знании правды, потому что, если «пропало национальное сознание правды, дело монархии совершенно спутывается» [20, с. 394].

Потерю национальных ориентиров в процессе государственного строительства мыслитель видел как в духовной области – формирование прозападной интеллигенции [20, с. 331], так в сфере практики – развитие бюрократии, которая отрезала народ от верховной власти. С 1861 г. Россия, считал Тихомиров, впервые представила тот тип бюрократического «полицейского государства», который господствовал в доконституционной Европе XVIII в. В таком типе государства, по мнению Тихомирова, развивается иждивение, когда нация приучается все меньше делать что-либо собственными силами и удовлетворения всякой своей потребности ждет от «начальства» [20, с. 414]. Тихомиров возлагал надежды только на сохранение живой православной веры в народе: «Православная вера, поскольку она жила в сердцах, подсказывала царскую идею» [20, с. 376].

Подводя итоги анализу политическую теорию монархизма Л.А. Тихомирова, необходимо сказать о её фундаментальном характере, масштабности, цельности, но в то же время определённой замкнутости. Православие и монархия настолько взаимообуславливали друг друга, что применимость идей мыслителя в секулярном обществе оказывается маловостребованной. Психологическая концепция власти, предложенная Тихомировым, практически не верифицируема. В патриархальной теории государства Тихомиров сформулировал сущность государственной власти – это отеческое управление: абсолютный авторитет и забота, с одной стороны, и абсолютная любовь и подчинение – с другой, что противоречит гражданским установкам отечественной демократии. Наиболее актуальными идеями мыслителя для современного общества, на мой взгляд, остаётся необходимость этического начала власти.

Список литературы

1. Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост., предисл., коммент. и прим. А.В. Репникова. М., 2008.

2. Задорожнюк И.Е., Моцелков Е.Н. Тихомиров Лев Александрович // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007. С.572–573.
3. Иванов А.В. Тихомиров Л.А. // Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 1995. С. 591.
4. Костылев В.Н. Выбор Льва Тихомирова // Вопросы истории. 1992. № 6/7. С.30–47.
5. Кублановский Ю. О публицистических мыслях Льва Тихомирова // Новый мир. 1998. №11. С. 223–227.
6. Милевский О.А. Л.А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006.
7. Назаров В.Н. «Загадочный Лев Тихомиров» // Вопросы философии. 1992. №5. С.137–139.
8. Неволин С.Б. Лев Александрович Тихомиров // Русские философы: конец XIX – середина XX века. Биографические очерки. Библиография. Тексты сочинений. М., 1994. С.185–198.
9. Пайпс Р. Лев Тихомиров: революционер поневоле // Неприкосновенный запас. № 4, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-72/7312-lev-tihomirov-revolucioner-ponevole.html>. Дата обращения: 10.02.2012. – Загл. с экрана.
10. Попов Э.А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
11. Ремнев А.В. Крестный путь Льва Тихомирова [Электронный ресурс]. URL:<http://www.omsu.omskreg.ru/histbook/articles/y1997s/a113/article.shtml>. – Дата обращения: 31.01.2012. – Загл. с экрана.
12. Репников А., Милевский О. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.
13. Репников А.В. Л.А. Тихомиров, «схимник от самодержавия» // Россия и современный мир. 2002. №3. С. 178–191.
14. Смолин М.Б. Всеобъемлющий идеал Льва Тихомирова // Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории / сост., предисл. и прим. М.Б. Смолина, М., 2004. С. 5–22.
15. Смолин М.Б. Русский консерватор. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tihomirov_la.php – Дата обращения: 10.05.2012. – Загл. с экрана.
16. Солоневич И.Л. Наша страна. XX век // сост., вступ. ст. и прим. М.Б. Смолина. М., 2001.
17. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993.

18. Тихомиров Л.А. Конституционалисты в эпоху 1881 года. URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2238> – Дата обращения: 10.02.2012. – Загл. с экрана.
19. Тихомиров Л.А. Критика демократии / вступ. ст. и ком. М.Б. Смолина. М., 1997.
20. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / сост., автор вступ. ст., ком. А.В. Репников. М., 2010.
21. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером (1888 г.). URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2230> – Дата обращения: 11.03.2012. – Загл. с экрана.
22. Тихомиров Л.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXIII/65. СПб., 1901, С.292–293.
23. Шерстюк М.В. Одиночество Льва Тихомирова // Россия XXI век. 2002. №2. С.142–163.

ETHICAL STATEHOOD IN L. A. TIKHOMIROV'S POLITICAL PHILOSOPHY

N.N. Kozlova

Tver State University, Tver

The article is focused on the foundations of L.A. Tikhomirov's ethical statehood theory. His interpretation of the structure and development principles of autocracy as a state form are examined. The emphasis is made on his understanding of the Orthodoxy and autocratic state relations.

Keywords: *conservatism, monarchy, autocracy, Orthodoxy, political philosophy*

Об авторе:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: n_s@pochta.ru

KOZLOVA Natalia Nikolaevna – Ph.D., Assoc. Prof. of Political Science Dept. of Tver State University, Tver, e-mail: n_s@pochta.ru